

УДК 159.923.2

ГЕГЕЛЕВСКОЕ УЧЕНИЕ О ВЗАИМОСВЯЗИ АБСОЛЮТНОГО И КОНКРЕТНОГО В ИНТЕРПРЕТАЦИИ И.А. ИЛЬИНА

С.А. Малинин

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

И.А. Ильин в своих работах уделял внимание двум аспектам философии Гегеля: философское понимание и олицетворение Бога и философское учение о Человеке — в его единстве с Богом. В гегелевском панлогизме Ильин выделяет разумную основу во всем сущем. Человеку же уготована противоречивая судьба. С одной стороны, человек обладает абсолютной индивидуальностью, в этом его изолированность от других людей. С другой, — все люди едины в своей высшей духовной сущности.

Ключевые слова: *абсолютное, конкретное, панлогизм, Бог, Человек.*

В религиозном и политическом пространстве современной России обращение к творчеству И.А. Ильина (28 марта (9 апреля) 1883, Москва – 21 декабря 1954, Цолликон) – выдающегося русского мыслителя, философа, писателя и публициста, – стало актуальным в стремлении приобщиться к особым знаниям о государстве российском. Н.А. Бердяев отмечал, что «русский человек склонен переживать основные идеи И.А. Ильина «трансцендентно, а не имманентно» [1, с. 138]. Ильин пытался претворить в жизнь общность теоретической и практической философии, воплотить свои логико-онтологические концепции в политико-правовых, социально-экономических и исторически-философских изысканиях.

Одним из основных моментов в трудах Ильина стало осмысление им гегелевского панлогизма, где немецкий философ заявляет обо всем сущем как имеющем в действительности разумную основу, о том, что все разумное представляет собой высшую ступень существования. Г.В.Ф. Гегель утверждает, что все действительное является разумным, а соответственно все разумное – действительным.

Ильин известен как автор труда «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» – одного из фундаментальных исследований философии Гегеля.

Толкование философии Гегеля в учении Ильина связано с акцентированием внимания на двух «измерениях» гегелевской философии – философское понимание и олицетворение Бога (учение о сущности Бога и учение о пути Божиим) и философское учение о Человеке – в его единстве с Богом. По словам Ильина, основное, что необходимо знать, для того чтобы понимать философию Гегеля, это отношение Гегеля к конкретному эмпирическому миру. Мир Гегеля представляет собой «каркас логических конструкций» [3, с. 186]. Гегель заявляет о метафи-

зической ничтожности конкретно-эмпирического, считает его жалким усилием отойти от подлинной божественности, от чистой духовной спекулятивной мысли. Конкретно-эмпирический мир не является объективным и самостоятельным, он лишен Разума и Духа. Если конкретно-эмпирическое противостоит философии как хаос случайных обстоятельств, который чужд мысленной культуре, то абстрактно-формальное привносит в эту сферу первую и элементарную культуру. Абстрактно-формальное привносится к множественному и единичному извне, как инобытие к инобытию. Гегель настаивает на единичности формальной абстракции. Она выделяет только одну частную сторону предмета, и получается, что абстракция характеризует часть целостного предмета. Ильин, как приверженец спекулятивной философии, говорит, что она не может удовлетвориться таким понятием. Он считает, что рассудочное мышление не знает спекулятивной мысли и оторвано от философской идеи, не духовно. Рассудочное мышление подлежит корректировке.

Исходя из вышеизложенного, будет уместным перейти к понятию спекулятивного мышления в трактовке Ильина. Спекулятивное мышление, считает Ильин, это мышление, своеобразно сочетающееся с созерцанием. Спекулятивное мышление исходит из того, что оно сверхчувственно и внечувственно, поэтому оно не нуждается в конкретно-эмпирическом. По мнению Ильина, заблуждение Гегеля состоит в героически осуществляемом интуитивном познании предмета. Каждый раз, когда Гегель говорит о слабости чувственного и конкретно-эмпирического знания, он только рассуждает о «внешнем» опыте, т. е. о совокупности предметов в пространстве и о восприятии этих вещей душой человека. Сфера «внутреннего» остается в стороне. Гегель объясняет это тем, что время менее виновно в недостатке чувственного бытия и познания, т. е. в абстрактности-дискретности. «Внутренняя» область включает в себя особую сферу спекулятивной мысли и знания, которая является важнейшим достоянием духа. По мнению Ильина, основная феноменологическая ошибка Гегеля состоит в том, что он срастил мышление и смысл в одно единое неразрывное метафизическое образование. Из-за этого пласты состояний души интерпретируются как отрывки логического предмета в его сверхчувственной жизни, смысл расценивается как живое, творчески сменяющееся и развивающееся духовное начало.

Продолжая тему спекулятивного в творчестве Ильина, стоит отметить, что мысль – это центр идеальности, она гарантирует абсолютную реальность, достоверность и подлинность. По словам Гегеля, мысль есть первенствующая идеальная. Не соглашаясь с Кантом и Фихте, которые утверждали, что мысль – это субъективно-человеческое, Гегель говорил о мысли как о субъективно-объективном или Божественном. В своих трудах Ильин последовательно утверждает, что «все философское учение Гегеля посвящено адекватному раскрытию сущности Божества и описанию того творческого пути, который совершается

Субстанцией божественного смысла» [4, с. 177]. Спекулятивная мысль есть абсолютная и единственная реальность.

По мнению Ильина, в спекулятивной философии мысль передает всему реальному форму всеобщности. По Гегелю, всеобщность есть нечто само себя сознающее, это есть разум, знающий сам себя. Спекулятивная всеобщность определяется как «свободная сила», творческая сила, которая не боится самоотрицания. Всеобщность представляется субстанциональной непрерывностью и сплошностью. Всеобщее обладает своей особой спекулятивной конкретностью и имманентной ему диалектикой.

По мнению Ильина, диалектический метод есть у Гегеля результат интуитивистического познания (конечно, в действительности сильно подкрепленного схематической спекуляцией). Это же подтверждается Ильиным в статье «О возрождении гегельянства», где обозначается, что «когда говорят о “методе” Гегелевской философии, то под этим разумеют обыкновенно ту с виду однообразную диалектическую связь, которая соединяет все ее ступени между собою. Мы имеем здесь в виду не это, но тот способ философствования, который дал Гегелю возможности увидеть вообще в “понятии”... ту объективную связь... которая есть диалектическая связь...» [5, с. 10–15]. Диалектический процесс содержит реально смысловые противоположности и различия. Он создан с помощью «существенной и определенной» дифференциальности спекулятивных определений. И важным следствием этого является примиримость сторон.

По словам Гегеля, все реальное подлечит закону спекулятивной конкретности. Конкретность есть высшая цель всякого бытия. В интерпретации Ильина диалектическое осуществление реальною мыслью спекулятивной конкретности есть сущность всякого бытия и всякой ценности. Гегель говорит о спекулятивной конкретности как о многообразии спекулятивно-мысленных определений, сросшихся в единство. Диалектика уступает свое место спекулятивной конкретности тогда, когда обнаруживается эфемерность несовместимости противников и утверждается их соотносительность. Абсолютная конкретность осуществляется на высшей стадии спекулятивного процесса, это есть она – абсолютный организм смысла, который представляет собою природу самого Божества.

Основная концепция Гегеля состоит в том, пишет Ильин, что Понятие, которое открывается спекулятивной мысли, это есть самое Божество, т. е. единственная реальность. Спекулятивный смысл Понятия в том, что оно – идеальная реальность, диалектически развертывающая себя к органической конкретности. Спекулятивное Понятие есть бытие. Понятие есть единственный предмет истинного знания. С точки зрения Ильина, Понятие обладает как диалектической, так и конкретной природой. Конкретность заключается в его тотальности всех предшествующих определений. Соответственно диалектическая составляющая Понятия обнаруживается в его вечном творчестве, а его движе-

ние это есть всеобщая абсолютная деятельность. Понятие в этой деятельности раскрывает свою сущность из глубины, реализует себя. Достигая абсолютной высоты, Понятие получает название идеи. Идея в данном случае выступает как само Божество. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что истинная философия исповедует пантеизм. Используя обыденное понимание, пантеизм – это отождествление Бога со всею и всяческою реальностью. Гегель категорически против такой формы пантеизма. По словам Гегеля, пантеизм видит всю реальность в абсолютном Понятии и его жизни, и абсолютное Понятие или, другими словами, спекулятивный Смысл есть само Божество. Но жизнь абсолютного Понятия разворачивается в систему, которая есть Наука. Из этого следует гегелевская концепция панэпистемизма.

По словам Ильина, для Гегеля, как спекулятивного философа, наука является объективной и божественной, подлинной реальностью, единой, раскрытой и осуществленной системой подлинного бытия Божия. Наука в целом есть процесс Божественного развития.

Ильин подчеркивает, что так как наука является живой сущностью Бога, то первой наукой, составляющей первую эпоху жизни Бога, является Логика. Логический процесс обладает тройственным значением: религиозным, систематическим и космологическим. Религиозное значение в том, что логика есть первое самораскрытие и самоизложение Бога, совершающееся до создания мира и человека. Логика является подлинным и первым откровением Бога самому себе в элементе истинной мысли. Систематическое знание заключается в том, что Логика, являясь системой категорий, имеет характер субстанциональной всеобщности. У Гегеля Логика получает свое космологическое, а точнее космогоническое значение в результате того, что она провозглашается априорной мирозданию. Логика есть реальная основа всего Мира, а также predetermined Божеством в его домировом состоянии потенциальный образ его собственного грядущего роста в Мире.

Подводя итог гегелевского философского понимания и олицетворения Бога, Ильин утверждает, что попытка Гегеля осуществить движение абсолютного к относительному приводит к процессуализации их соотношения. Отсюда вся философия Гегеля получает общепризнанный характер историзма, который определяется как победа разума «на земле». Абсолют выглядит как начало, несущее в себе свободу, стремящееся к ее самораскрытию в ткани общественной жизни. В гегелевском учении о мире как процессе самоосвобождения Божия обнаруживается, что человек с его волею и его нравственностью есть свидетельство кризиса спекулятивного пантеизма.

Оригинальность гегелевской идеи для Ильина состоит в том, что она предполагает присутствие в рисуемом ею образе мира человека. В философии Гегеля, по Ильину, взгляд на человека предполагает объединение естественного, духовного, общественного и космического сте-

пней человеческого существования. В таком виде духовная цельность человека обеспечивается верой в Бога, а также философским постижением Бога и существующей тревогой страдания.

У Гегеля, пишет Ильин, в компоненте человеческой душе находятся три великих этапа или ступени: «субъективного духа», «объективного духа» и «абсолютного духа». Стоит остановиться на каждом этапе немного подробнее. Низшая ступень – дух «субъективен». Дух обладает формой единичной души, которая заперта в своих состояниях и прикреплена к тому содержанию, которое непосредственно навязывается ему. «Душе» придётся усвоить весь объем своих, индифферентно воспринятых содержаний и освободить себя в них, а их в себе. Вторая ступень – дух «объективен». Душа, освободив себя внутренне, обращается к внешним условиям своего существования в мире и начинает с ними борьбу за свободу. Душа уже не замкнута в своих пределах. Высшей ступенью является «абсолютный дух». На этом этапе человеку открывается абсолютное знание, т. е. знание самой Истины и Идеи.

У Гегеля, отмечает Ильин, существует учение о стадиях развития духа, а именно о морали, нравственности и праве. Гегелевская философия права есть результат опыта, который раскрыт мыслью. Задача философии права – предоставить самому разуму предмета развить своё содержание. Гегель занимается исследованием естественного и действительного права. Естественное право – это не только совершенная сущность положительного права, а прежде всего модификация абсолютной сущности мира вообще. Право есть всюду, а то, что есть всюду, есть Разум. Естественное право разумно. Как сущность оно приобщается существованию, становясь действительным.

Мораль является суждением спекулятивного права. Она, по мнению Гегеля, является рациональным фактором, а не субъективным чувством. Мораль есть результат ущерба, который нанесен индивидуальной волей, когда она делается отличной от всеобщей воли. Мораль заключается в том, чтобы долженствовать всеобщему, когда посредством диалектического процесса воля обнаруживает, что любая воля, противопоставляющая себя универсальной воле, является безнравственной.

Нравственность у Гегеля, пишет Ильин, представляет собой единство абстрактного права и морали. Она, в свою очередь, образует триаду: 1) семья, 2) гражданское общество, 3) государство. Они являются институтами, в которых воля индивида открывает себя в гармонии со всеобщей волей.

Семья – это институт, который образован на чувствах. Однако в браке две самостоятельные личности утрачивают себя с тем, чтобы объединиться в одну личность, так что брак становится институтом, сформированным на разуме, к которому любовь не имеет никакого отношения. Гражданское общество появляется тогда, когда члены семьи приобретают самостоятельный статус и больше не часть семьи. Тогда об-

щество замыслено как общество отдельных индивидов, стремящихся к своим специфическим, эгоистическим интересам, разбитым на сословия. Можно выделить три таких сословия: класс сельскохозяйственный, который зависит от природы, класс промышленный и класс коммерческий, который зависит от своего труда и мыслительной деятельности, и класс универсальный, или правящий, зависящий от разума. Государство являет собой синтез семьи и гражданского общества. Оно разворачивается в: 1) отношении государства к своим гражданам (внутренняя политика или конституция); 2) взаимоотношений государства с другими государствами; 3) переход государства в мировую историю. Гегель писал: «В развитии самого государства должны наступать периоды, побуждающие благороднейшие натуры возноситься духом из современной действительности в идеальные сферы и находить в этих сферах то примирение с собой, которое уже невозможно для духа в действительности, в которой наступил разлад» [2, с. 66].

Государство в своей внутренней политике является воплощением индивидуальной и всеобщей свободы. Поэтому своей деятельности оно имеет три аспекта: тотальный (законы), особый (применение законов к конкретным делам) и единичный (монарх). Поэтому государство – это не внешняя власть, которая навязана личности, а следствие исполнения универсального характера самой личности. Государство, следовательно, является олицетворением свободы, выражением разумной воли. Во взаимоотношениях государства с другими государствами нет объективной сферы тотального права. В конечном счёте проблемы в их неизменно меняющихся отношениях разрешаются войной. В синтезе перехода государства в мир истории истинное сознание любой нации, которое актуализирует себя при помощи взаимоотношения установленных рациональных умов, выступает всеобщим сознанием в ходе мировой истории. Право универсального всемирного разума есть верховное право.

И.А. Ильин рассматривал панлогизм Гегеля в свете взаимосвязи абсолютного и конкретного. В ходе анализа учения Гегеля Ильин заявляет о разногласиях между гегелевской философской метафизической системой и его диалектическим методом. Сначала Ильин усматривает метафизический характер в гегелевской философии, т. е. выстраивание системы, которая давала гарантии обнаружить абсолютную истину. В противовес этому диалектический гегелевский метод, который понимал абсолютное как вечный процесс, который не имел конца, полностью не совпадал с гегелевским объективно-идеалистическим учением. Также Ильин отмечает парадокс между рационалистически-панлогистской основой гегелевской философии (консервативный характер) и все тем же диалектическим методом, утверждающим неотвратимость качественных перемен всего.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Духи русской революции // Литературная учеба. 1991. № 2. С. 123–139.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия истории / пер. А.М. Водена; под ред. и с предисл. Ф.А. Горохова; Коммунистическая Академия при ЦИК СССР, Институт философии. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935. 168 с.
3. Гулыга А.В. Русский религиозно-философский ренессанс // Наш современник. 1990. № 7. С. 185–187.
4. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука, 1994. 541 с.
5. Ильин И. О возрождении гегельянства // Русская мысль. 1912. № 33. Кн. 4. С. 35-41.

HEGELIAN THEORY OF THE RELATIONS BETWEEN THE ABSOLUTE AND THE CONCRETE IN I.A. ILYIN'S INTERPRITATION

S.A. Malinin

Tver State University, Tver

In his works, I.A. Ilyin paid considerable attention to two aspects of Hegel's philosophy: philosophical understanding and personification of God, and philosophical doctrine of Man in his unity with God. The Hegelian panlogism, Ilyin believes, reveals Reason as basis of all things in their concreteness. Human destiny is contradictory. On the one hand, man possesses an absolute individuality producing his isolation from other people. On the other, all the people are united in their highest spiritual essence.

Keywords: *concrete, absolute, panlogism, God, man.*

Об авторе

МАЛИНИН Сергей Алексеевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», Тверь. E-mail: duks2011@yandex.ru

Author information

MALININ Sergey Alekseevich – a PhD. student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: duks2011@yandex.ru